

References

1. Kalinina N. V. *Psikhologiya sotsial'noi kompetentnosti shkol'nikov* (Psychology of schoolchildren' social competence). Samara, 2005. 296 p. (in Russian).
2. Tyshkova M. *Issledovaniya ustoichivosti lichnosti detei i podrostkov v trudnykh situatsiyakh* (Researching

of children and teenagers personality's hardiness in difficult situations). *Voprosy psikhologii* (Questions of psychology). 1987, no. 1, pp. 43-58 (in Russian).
Danilova E. E. *Detskii test «Risunochnoi frustratsii S. Rozentsveiga»: prakticheskoe rukovodstvo* (The children's test «Pictural frustration by S. Rozentsveig»: practical guide). Moscow, 1992. 61 p. (in Russian).

УДК 316.6

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

П. Д. Никитенко

Никитенко Павел Дмитриевич - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: 279247@mail.ru

Обсуждаются особенности системно-диахронического подхода к анализу различных условий социализации личности. Изложены данные исследования социальных представлений о мире и смысложизненных ориентаций в различных условиях социализации молодежи. Показана перспективность изучения социальных представлений о мире и смысложизненных ориентаций в зависимости от условий социализации личности. Выделены и описаны ядерные компоненты влияния смысложизненных ориентаций на представления молодежи о мире. Выявлены существенные различия социальных представлений о мире и смысложизненных ориентаций в зависимости от благоприятных/неблагоприятных условий социализации молодежи. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб, а также в разработке социальных программ, позволяющих оптимизировать процесс социализации молодежи.

Ключевые слова: социальные представления, социализация, личность, смысложизненные ориентации, социальная действительность.

Теория смысложизненных ориентаций возникла благодаря логотерапии В. Франкла. Находясь в тяжелейших условиях концлагеря, где, казалось бы, обретение смысла жизни определяется горнилом печей Аушвица, он не потерял себя, как многие из его товарищей по несчастью, а наоборот - обрел. Он не только смог даже в таких условиях вести себя как исследователь, занимаясь интроспекцией своих ощущений, чувств к конкретной социальной действительности, но и оказывал психотерапевтическую помощь каждому страждущему. Рефлексируя свои переживания и состояния, анализируя своих товарищей по несчастью, он постоянно сталкивался с вопросом потери и обретения смысла жизни, бытия и мира.

В частности, он предложил следующую сентенцию: «... бытие человека определялось как "бытие в мире". Мир включает основания и смыслы. Но субъективные основания и смыслы исключаются, если вы считаете человека замкнутой системой. Остаются причины и следствия. Следствия представлены условными рефлексиями или реакциями на стимулы. Причины представлены процессами обусловливания или побуждениями и инстинктами. Побуждения и инстинкты толкают, а основания и смыслы притягивают. Если вы рассматриваете человека как замкнутую систему, вы замечаете только силы, которые толкают, и не замечаете мотивов, которые притягивают.» [1, с. 38].

Таким образом, речь идет о причинно-следственной связи обретения смысложизненных ориентиров. Данные связи естественным образом зависят от мотивационных процессов, которые являются основными определяющими элементами поведения и развития личности. Конечно, мотивационные процессы обусловлены причинностью условий социальной действительности, социализации, социальных представлений о мире, а поведение и развитие личности являются следствием их реализации через деятельность личности, которая может трансформировать социальную действительность, изменять не только условия своей социализации, но и социальные представления о мире в целом. Понятно также, что эта система циклична по своему содержанию и основным механизмом, обеспечивающим такую цикличность, является деятельность личности. Высшим проявлением деятельности личности является ее субъектность, выражающаяся в социальной жизнедеятельности, которая, в свою очередь, зависит от ее смысла. По мнению В. Франкла, индивид не может лишиться смысла жизни, даже в самых тяжелых ситуациях он может

быть найден, и если все-таки это происходит, то, как правило, является причиной многих психических заболеваний и разных видов отклоняющегося поведения, например аддиктивного. Обретение смысла жизни осуществляется по нескольким направлениям: 1) наличие дела, направленного на достижение социально значимых целей; 2) принятие гуманистических ценностей; 3) статусность по отношению к обстоятельствам своей жизни [1].

Интересна также позиция А. Маслоу: по его мнению, постоянное удовлетворение потребностей является нормальным смысложизненным стремлением человека. Если одна из потребностей не удовлетворена, это вызывает фрустрацию и, как следствие, ведет к возможному переосмыслению смысложизненных ориентиров. Однако он также указывает на то, что «у людей, для которых влечение к творчеству представляется более значимым, чем любой контрдетерминант, их креативность может проявляться не только как самоактуализация, возможная на основе базового удовлетворения, но и как самоактуализация, возможная, несмотря на отсутствие базового удовлетворения...» [2, с. 73].

По всей видимости, наличие у человека определенного жизненного целеполагания наделяет жизнь смыслом, и уже он является движущим мотивом для проявления социальной активности личности в различных условиях социальной действительности, социализации. Такая позиция подтверждается в исследованиях отечественных учёных, например, Д. А. Леонтьев считает, что цели на будущее могут придавать жизни смысл, цели, реализующиеся в настоящем, придают ощущения полноты и насыщенности жизни, а цели, достигнутые в прошлом, приносят удовлетворение прожитой жизнью [3].

С. Л. Рубинштейн одним из первых отечественных исследователей изучал сентенцию смысла жизни через призму предложенного им субъектно-деятельностного подхода. В частности, он считал, что «эмпиричность жизни не дает личности возможность осуществить такое обобщение, выделить главное в жизни и в себе, что ведет к господству и смене частных смыслов и ситуаций. Наконец, неуспешность самореализации, когда трудности жизни превышают уровень личностных ресурсов, социальных умений, зрелости, смысл жизни разрушается механизмами защиты или проекции, что приводит к пессимизму, пассивности, размыванию чувства субъектности по отношению к собственной жизни.» [4, с. 1]. Конечно, в таком ракурсе обретение смысла жизни напрямую зависит от способности субъекта социально адаптироваться к различным условиям социальной действительности, социализации. В таком случае проблему смысла жизни необходимо исследовать при помощи социально-психологического знания.

Р. М. Шамионов для более полного исследования процесса социализации личности предложил системно-диахронический подход [5]. В рамках данного подхода смысложизненные ориентиры личности напрямую зависят от содержания усвоенного социального опыта, который, в свою очередь, конструируется с учетом институциональности диахронии взаимосвязей многоуровневых и межфункциональных характеристик, реализующихся через проявление прогрессивных и регрессивных психологических и социально-психологических характеристик личности в условиях динамичных общественных изменений.

Таким образом, обретение смысла жизни создает благоприятные условия для оптимального функционирования личности, формирует ценностно-смысловые стратегии поведения, реализующегося в конкретной деятельности, позволяющей личности успешно самореализоваться и самоактуализироваться в реальных условиях социализации.

Теоретические аспекты проблемы исследования социальных представлений о мире

Понятия, картины мира, мировоззрения интересовали еще античных философов, однако рамки данной работы не позволяют в полной мере охватить эту проблематику, поэтому следует обратить внимание на исследования феномена с позиции психологического знания. В психологическом знании представления о мире - это множество разнообразных явлений как собственно психологических, так и социально-психологических, что соответствует философской концепции естественно-научной картины мировоззрения. Такая разнородность феноменологии представлений о мире обусловлена, прежде всего, существующим в психологии разнообразием определений и трактовок: широко используются понятия «картина мира» (С. Л. Рубинштейн), «образ мира» (А. Н. Леонтьев), «модель мира» (Дж. Брунер), «когнитивная карта реальности» (Э. Толмен). Каждое из этих понятий несет собственную теоретическую нагрузку и обозначает определенную предметную область научно-психологического познания, поэтому они должны восприниматься как взаимодополняемые, но не взаимозаменяемые. Наличие различных когнийций в едином поле представлений о мире свидетельствует о методологической проработанности данной проблемы, что существенно облегчает исследовательскую и практическую работу психолога [6].

Само по себе социальное представление можно охарактеризовать как субъективное отражение личностью особенностей социальных отношений, разворачивающихся в обществе, являющихся одним из факторов регулирования деятельности

индивида в процессе его социализации. Социальные *Представления* личности могут изменяться в зависимости от её позиции, а также когнитивной и развивающейся структуры, которая реализуется по ходу жизнедеятельности в какой-то позиции или роли, статусе в социальном мире.

Обращаясь к системному подходу, предложенному Л. С. Выготским, необходимо исследовать отдельные элементы процесса конструирования социального представления как взаимодействующие, взаимообусловленные, взаимосвязанные части единого целого. С точки зрения зарубежной социальной психологии, модель конструирования социального представления рассматривается при помощи когнитивного подхода. В нем явление «социальное представление» может быть когницией информационного поля, где обеспечивается взаимодействие субъекта и окружающей среды посредством дифференциации, интеграции и соотносением различных содержательных элементов. Методологическая проработка конструирования и формирования социальных представлений освещена в работах Т. П. Емельяновой, К. А. Абульхановой-Славской, Г. М. Андреевой, Р. М. Шамионова, Е. Е. Бочаровой и др.

Организация и методика исследования

Используя в исследовании методологическую стратегию системно-диахронического подхода, в качестве феноменов, обладающих определенной диахроничностью, мы предлагаем социальные представления о мире и смысложизненные ориентации личности. В исследовании использовались следующие научные методы: наблюдение, эксперимент, моделирование, которые, в свою очередь, трансформируются во множество специальных процедур получения научных данных.

Респондентами исследования были студенты различных вузов, социализирующиеся в неодинаковых условиях. Исследование состояло из трех этапов: на первом использовался автобиографический метод, который позволил определить, в каких условиях социализируются респонденты. После обработки данных число опрошенных составило 150 человек (возрастной интервал 18-19 лет). На втором этапе испытуемым была предложена методика, разработанная Г. Н. Малюченко и В. М. Смирновым, - опросник СПАИМ («Социально-психологический анализ индивидуальных моделей мира») - он дал возможность определить степень представленности наиболее распространенных типов социальных репрезентаций о мире в индивидуальном мировосприятии и миропонимании респондентов. Методика позволяет также выявлять осознаваемые или неосознаваемые представления человека об окружающей его социальной реальности, в

ней представлено четыре модальности образа: 1) хаотическая, 2) антагонистическая, 3) механистическо-технократическая, 4) органистическая [7].

Каждая такая модальность при явном своем преобладании взаимосвязана с определенными ценностями, профессиональными установками, личностными смыслами. Доминирование одной или двух модальностей мировосприятия позволяет сделать вывод о том, что в долговременной перспективе происходит неосознанное формирование поведенческих стратегий по определенному образу [7]. Обработка и интерпретация результатов проводилась нами отдельно по каждой модальности, после чего определялась доминирующая или доминирующие.

На третьем этапе респондентам была предложена методика Д. А. Леонтьева СЖО (определения смысложизненных ориентаций). Им предлагались пары противоположных утверждений: основная задача заключалась в выборе одного из двух утверждений, по их мнению, более соответствующего действительности, и отметить одну из цифр (1, 2, 3), в зависимости от того, насколько они уверены в выборе (или 0, если оба утверждения одинаково верны). Обработка результатов сводится к суммированию числовых значений для всех двадцати вопросов и переводу суммарного балла в стандартные значения. Восходящая последовательность градаций (от 1 до 7) чередуется в случайном порядке с нисходящей (от 7 до 1), причем максимальный балл (7) всегда соответствует полюсу наличия цели в жизни, а минимальный балл (1) - полюсу ее отсутствия [8].

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования позволили получить следующие показатели: респонденты, имеющие представления о мире, выражающиеся через антагонистическую модальность, социализируются в условиях окраины мегаполиса. Они всегда точно знают, по какой конкретно причине их жизнь не столь хороша, как им хотелось бы, и что им необходимо сделать, чтобы жизнь стала лучше (табл. 1). Они считают, что в их жизненной ситуации виноваты другие, которые не дают им жить и развиваться, как они того желают. Эти респонденты не всегда проявляют активность в борьбе со своими надуманными или реальными недоброжелателями, но своего мнения по отношению к ним почти не меняют. Их сознание в процессе принятия условий социализации становится группоцентричным: конструируются стереотипные представления о мире по принципу «кто не с нами, тот против нас», поэтому практически любые проблемы они рассматривают с позиции противостояния добра и зла и, следовательно, во всем ищут происки врагов. Нередко вся их жизнь

строится согласно феномену «самосбывающегося пророчества», так как своим, пусть даже пассивно-негативным отношением к людям иных взглядов или иной культуры они могут создавать себе новых врагов.

Профессиональную деятельность эти испытуемые рассматривают либо как один из способов борьбы с врагами, либо как обременительную повинность, навязанную им врагами через определенные жизненные обстоятельства. В том случае, если профессия совпадает с их антагонистической ориентацией, они становятся профессионалами «экстра-класса», при этом иногда могут «перегибать палку» в борьбе с врагами. Представители власти либо идеализируются ими, если воспринимаются как «свои», либо вызывают явную неприязнь, желание идти на скрытый или открытый саботаж. Возможность получения нелегального дохода отвергается ими только в тех случаях, когда его получение связано

с эксплуатацией тех, кого они считают «своими». Возможность любого рода ущемления прав или эксплуатации представителей чужих социальных групп не рассматривается ими как зло и воспринимается как необходимый элемент борьбы, в этих случаях они могут пойти на оправдание любого рода преступлений [3].

Обратимся к другим показателям выраженности той или иной модели мира. Респонденты, отдавшие предпочтение хаотической модели мира, не строят долгосрочных планов, скорее, «плывут по течению», живут одним днем, стремятся к тому, что достижимо в короткие сроки, брать от жизни все, не упуская любой возможности. Для них в окружающем мире нет ничего определенного, нет какого-либо устойчивого порядка, в любой момент все может коренным образом измениться, поэтому они устремлены не к личностному росту, а к накоплению «навыков выживаемости».

Таблица 1

Динамика социальных представлений о мире молодежи в различных условиях социализации (%)

Представители	Модель			
	Органистическая	Механистическо-технократическая	Антагонистическая	Хаотическая
Окраины мегаполиса	14,3	2,5	73,4	12,3
Центра мегаполиса	57,5	12,4	21,5	8,6

Механистически-технократической модели мира придерживаются молодые люди, которым свойственно тщательное планирование своих действий (см. табл.1). Они стараются избежать всякого рода неопределенностей путем четкого прогнозирования результатов своей деятельности. Любого рода ценности, идеалы для них относительны, они быстро находят выход из сложных ситуаций, не испытывая особых угрызений совести в тех случаях, когда им приходится кого-либо предавать или обманывать. Их отношение к условиям социализации, как правило, прагматично, поэтому практически при любых изменениях условий социализации они не выказывают своих эмоций, а сразу приспосабливаются к этим изменениям.

Преобладание органистической модели мира представлена у молодежи, социализирующейся в условиях центра мегаполиса (см. табл. 1). Такая модель мира характеризуется стремлением к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию в гармонии со всем окружающим. Если респондентам это не удастся, то они, как правило, начинают искать причины в самих себе. Их отличает стремление к постоянству, и если какие-либо жизненные проблемы появляются, то они их взаимосвязывают с состоянием общества и мира. Для них профессиональная деятельность

строится на эмоциональном общении с другими людьми, так как они гуманисты по своей сути [3].

Таким образом, значимые различия индивидуальных моделей мира респондентов находятся в зависимости от условий социализации. Позиционирование антагонистической модальности у респондентов, социализирующихся в условиях окраин мегаполиса, как основной для данной выборки, связана с выдвижением на передний план наиболее адекватных для окружающей их социальной действительности моделей мира, которые максимально способствуют их адаптации. Преобладание органистической модальности у респондентов, социализирующихся в условиях центра мегаполиса, свидетельствует об их стремлении к более полному самосовершенствованию в окружающей социальной действительности.

В ходе исследования смысложизненных ориентаций молодежи были получены следующие результаты: респонденты, социализирующиеся в условиях окраины мегаполиса, имеют низкие баллы смысложизненных ориентиров (табл. 2). Низкие баллы свидетельствуют о том, что испытуемые имеют смутные представления о будущих жизненных целях. Более того, свои цели они выстраивают из расчета - «здесь и сейчас» или «вчера». По всей видимости, такое позиционирование смысложизненных ориентиров может

характеризоваться фрустрированностью, что подтверждается наличием некоей неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. Однако наличие или отсутствие такой неудовлетворенности может зависеть от способности респондентов к рефлексии. Такая способность позволяет им провести полноценный анализ воспоминаний прошлых событий и создать предпосылки для планирования целей на будущее. Конечно, воспоминания прошлых событий, связанных с условиями социализации, могут внести некую неудовлетворенность прожитой частью жизни, как следствие этого возникают тревожность и разочарование в

каких-либо совершенных поступках. Далее, в результате этого разочарования наступают неверие в свои силы и инфантилизм, выражающийся в нежелании контролировать события собственной жизни. Однако разочарование может быть завуалировано демонстративной самоуверенностью и агрессивным поведением среди сверстников. Такой процесс цикличен по содержанию и, в конце концов, создает предпосылки для возникновения фатализма, убежденности в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Таблица 2

Результаты эмпирического исследования смысложизненных ориентаций молодежи в различных условиях социализации, средние значения

Шкалы	Представители		Критерий Стьюдента между группами
	Окраина мегаполиса	Центр мегаполиса	
Цели в жизни	22	32	2,702
Интерес и эмоциональная насыщенность жизни	21	30	2,502
Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией	18	24	1,781
Локус контроля Я	14	26	2,902
Локус контроля-жизнь или управляемость жизни	19	27	1,982

Таким образом, смысложизненные ориентиры молодежи, социализирующейся в условиях окраины мегаполиса, размыты и слабо выражены, что свидетельствует о наличии неудовлетворенности социальной действительностью, разочарованности в себе и своих поступках, фрустрированности.

Смысложизненные ориентиры молодежи, социализирующейся в условиях центра мегаполиса, представлены следующим образом (см. табл. 2): их жизненные цели на будущее, как им кажется, реальны и осуществимы, имеют осмысленность, направленность, а также создают основу для временной перспективы. Исходя из этого, респонденты воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Такие характеристики позволяют им рефлексировать прошлые события и придавать осмысленность будущему, однако имеются некоторые сомнения в собственных силах для осуществления будущих планов, что, в принципе, присуще данной социальной группе, но не снижает убежденности в том, что человеку возможно контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Таким образом, смысложизненные ориентиры молодежи, социализирующейся в условиях центра мегаполиса, представлены реалистично и ярко,

что свидетельствуют о наличии удовлетворенности социальной действительностью, уверенности в себе и своих поступках.

При помощи критерия Стьюдента были получены значимые различия, касающиеся смысложизненных ориентаций молодежи, что свидетельствует о влиянии условий социализации на становление и развитие личности.

Корреляционный анализ, проведенный по методу Пирсона, позволил выявить взаимосвязи между представлениями о мире и смысложизненными ориентациями молодежи в различных условиях социализации. Исходя из полученных данных, обнаружено шесть значимых взаимосвязей у респондентов, социализирующихся в условиях окраины: можно определить двухъядерную структурную композицию корреляционной плеяды, в которой ядрами являются характеристики смысложизненных ориентаций «интерес и эмоциональная насыщенность жизни» (общее количество связей - 3) и модель мира «органистическая модальность» (общее количество - 3). Полученные ядра связаны между собой ($r = 0,317$), а это говорит о том, что, несмотря на их разнородность, они могут в зависимости от ситуации оказывать друг на друга трансформирующее воздействие. Элементами первого ядра структурной композиции стали такие характеристики смыс-

ложизненных ориентаций, как «цели в жизни» ($r = 0,237$), «локус контроля Я» ($r = 0,286$). Элементами второго ядра структурной композиции стали характеристики модели мира: «органистическая» ($r = 0,262$), «механистически-технократическая» ($r = 0,297$) и «хаотическая» ($r = 0,272$).

Фундамент структуры представлен в виде двух иерархических подструктур, которые составляют разнородные по своей сути характеристики, оказывающие влияние друг на друга. Полученная ядерная композиция свидетельствует о том, что условия социализации, детерминированные социально-ситуативной средой данной исторической эпохи, конструируют такие социальные представления о мире, которые провоцируют личность на достижение результата любой ценой в процессе своей жизнедеятельности. Это представление создает предпосылки для неудовлетворенности собой и своей жизнью в настоящем, что, естественно, вызывает фрустрацию по отношению к окружающей социальной действительности.

Взаимосвязи между представлениями о мире и смысложизненными ориентациями, полученные у молодежи, социализирующейся в условиях центра мегаполиса, имеют следующую картину: существует пять значимых взаимосвязей элементов структурной композиции, которая имеет одно ядро. Ядром стала характеристика смысложизненных ориентаций - «локус контроля Я», оно связано с такими моделями представлений о мире, как: «органистическая» ($r = 0,267$), «механистически-технократическая» ($r = 0,287$), антагонистическая ($r = 0,264$) и «хаотическая» ($r = -0,224$).

Фундамент структуры представлен в виде одной иерархической подструктуры, которая состоит из разнородных по своей сути характеристик, оказывающих влияние друг на друга. Полученная ядерная композиция свидетельствует о том, что стремление к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию в гармонии со всем, что их окружает, создает предпосылки для восприятия себя как сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Более того, уверенность в себе создает предпосылки для стратегического планирования своего будущего, системного и рационального мышления; эти респонденты меньше полагаются на интуицию, что подтверждается наличием отрицательной взаимосвязи ядра корреляционной плеяды с хаотической модальностью.

Таким образом, ядерные композиции социальных представлений о мире и смысложизненных ориентаций молодежи, социализирующейся в условиях окраины мегаполиса и центра, существенно отличаются своими содержательными

характеристиками. Это отличие свидетельствует о различном влиянии условий социализации молодежи на их социальные представления о мире и смысложизненные ориентации.

Заключение

Результаты эмпирического исследования показали, что большинство респондентов, социализирующихся в условиях окраины мегаполиса, обладают социальными представлениями о мире в виде антагонистической модальности. По всей видимости, респонденты, придерживающиеся таких социальных представлений, всегда точно знают, по какой конкретно причине их жизнь не столь хороша, как им хотелось бы, и что им необходимо сделать, чтобы жизнь стала лучше. Однако, как правило, слова расходятся с конкретными делами, и это опять же объясняется отсутствием условий для их реализации или ими же оправдывается. Конечно, такая ситуация неоднозначна, так как отсутствие или неразвитость условий социализации усложняет процесс развития, становления и самореализации личности, более того, создаются комфортные условия для асоциального и аддиктивного поведения молодежи. Это становится возможным в силу причинности уже сформированных социальных представлений об окружающем испытуемых мире и следствий, которые реализуются через социальные отношения, а именно - в постоянной готовности противодействовать различным коллизиям в их жизни, что создает, по всей видимости, предпосылки для появления неопределенности в смысложизненных ориентирах и характеризуется ситуативностью, т.е. «сегодня хорошо - и ладно». Подтверждение такому положению наблюдается в слабо выраженных смысложизненных ориентациях, что свидетельствует о наличии некоторой неудовлетворенности по отношению к социальной действительности, разочарованности в себе, фрустрированности в целом.

Противоположная картина вырисовывается у респондентов, социализирующихся в условиях центра мегаполиса: их социальные представления конструируются по органистической модели мира. Она свойственна тем людям, которые стремятся к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию в гармонии со всем, что их окружает. Если это им не удастся, то они, как правило, начинают искать причины в самих себе. Очевидно, такие социальные представления о мире обеспечены относительно благоприятными условиями социализации личности и создают предпосылки для формирования реалистичных и ярких смысложизненных ориентиров, что свидетельствует о наличии некоторой удовлетворенности окружающей действительностью, уверенности в себе, своих поступках.

Эмпирический анализ взаимосвязей моделей представлений о мире и смысложизненных ориентаций молодежи, социализирующейся в условиях окраины мегаполиса, показал двухъядерную структурную композицию, состоящую из индивидуальной модели мира «антагонистическая модальность» и смысложизненной ориентации «интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Такие показатели свидетельствуют о том, что условия социализации, детерминированные социально-ситуативной средой, конструируют социальные представления о мире, которые провоцируют личность на достижение результата любой ценой. Эти социальные представления не только создают предпосылки для неудовлетворенности собой и своей жизнью в настоящем, что, естественно, сопровождается фрустрацией по отношению к окружающей социальной действительности, но и оказывает влияние на формирование обиды на себя, на социальное окружение и общество в целом.

Полученные результаты корреляционного анализа у молодежи, социализирующейся в условиях центра мегаполиса, показали одноядерную структурную композицию, состоящую из пяти элементов. Ядром здесь стала характеристика смысложизненной ориентации «локус контроля Я». Оно взаимосвязано с четырьмя моделями социальных представлений о мире и свидетельствует об устойчивости и надежности данной структуры. Полученная структура характеризуется стремлением к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию в гармонии со всем, что их окружает, и создает предпосылки для восприятия себя как сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о её смысле. Более того, наличие уверенности в себе является основанием для стратегического планирования своего будущего, системного и рационального мышления и меньшего доверия интуиции.

Исследование выполнено в рамках проекта «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества» при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (№ 14.В37.21.1009).

Список литературы

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 157 с.
2. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. 479 с.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 487 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основные понятия. URL: [http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/osnov-](http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/osnovnie-ponyatiya-sostavleno-k.htm)

[nie-ponyatiya-sostavleno-k.htm](http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/osnovnie-ponyatiya-sostavleno-k.htm) (дата обращения: 22.06.2013).

5. Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html> (дата обращения: 22.06.2013).
6. Никитенко П. Д. Некоторые проблемы конструирования социальных представлений // Уч. зап. Пед. ин-та Саратов. гос. ун-та. Сер. Психология. Педагогика. 2010. Т. 3, № 1. С. 14-18.
7. Малюченко Г. Н., Смирнов В. М. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире. Саратов, 2006. 152 с.
8. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М., 2000. 18 с.

The Relationship of Social Representations about the World and Life Orientations in Different Conditions of Socialization of Young People

Pavel D. Nikitenko

PhD in Psychology, Associate Professor, the Chair of Psychology, Saratov State Technical University, 21, Politehnicheskaya str., 410054, Saratov, Russia
E-mail: 279247@mail.ru

The features of the system-diachronic approach to the analysis of the various conditions of socialization. Presented by the study of social representations about the world and life orientations in different conditions of socialization of young people. Good prospects for the study of social representations about the world and life orientations, depending on the conditions of socialization. Identified and described nuclear components influence life orientations to represent the youth of the world. Revealed significant differences in social perceptions about the world and life orientations, depending on the favorable / unfavorable conditions of socialization of young people. Applied aspect of the research problem can be implemented in practice, psychological counseling services, as well as the development of social programs to optimize the process of socialization of young people.

Key words: social representations; socialization; identity; purpose of life orientation; social reality.

References

1. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* (Man's Search for Meaning). Moscow, 1990. 157 p. (in Russian).
2. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* (Motivation and personality). St. Petersburg, 1999. 479 p. (in Russian).
3. Leont'ev D. A. *Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* (Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of the semantic reality). Moscow, 2003. 487 p. (in Russian).
4. Rubinshteyn S. L. *Osnovnye ponyatiya* (Basic concepts), available at: [http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/osnov-](http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/osnovnie-ponyatiya-sostavleno-k.htm)
5. Shamionov R. M. *Sotsializatsiya lichnosti: sistemno-diahronicheskiy podhod* (Socialization of personality: systematic-diachronic approach), available at: [http://psystudy-](http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html)

- study.ru/index.php/num/2013v6n27/782-shamionov27.html (in Russian).
6. Nikitenko P. D. *Nekotorye problemy konstruirovaniya social'nyh predstavleniy*. (Some of problems of producing the social representations). Uchenye zapiski Pedagogicheskogo institute Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psihologiya. Pedagogika, 2010, vol. 3, no. 1. (in Russian).
  7. Malyuchenko G. N., Smirnov V. M. *Social'no psihologicheskii analiz celostnykh predstavleniy o mire* (Social and psychological analysis of the holistic view of the world). Saratov, 2006. 152 p. (in Russian).
  8. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* (Test life orientations (LSS)). Moscow, 2000. 18 p. (in Russian).

УДК 159.922.4

ВЗАИМОСВЯЗЬ ХАРАКТЕРИСТИК СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

М. А. Кленова

Кленова Милена Александровна - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Саратовский государственный университет
E-mail: milena_d@bk.ru

Изложены результаты теоретического и эмпирического исследования взаимосвязи представлений о риске и характеристик субъективного благополучия у представителей разных этнических групп: немцев Поволжья и русских ($n = 170$ человек, из них 90 мужчин и 80 женщин в возрасте от 18 до 55 лет). Применение «Шкалы субъективного благополучия» М. В. Соколовой, мини-сочинения «Мои представления о риске» с последующим семантическим анализом, методов сравнительного и корреляционного анализов позволило выявить, что представления о риске взаимосвязаны с характеристиками субъективного благополучия и имеют различия в зависимости от этнической принадлежности. Показано, что немцы Поволжья, низко оценивающие удовлетворенность своей жизнью, чаще определяют риск как желание достичь цели; представление о риске как об опасности у немцев положительно связано со шкалой самооценки здоровья. Русские, определяющие риск как испытание собственных сил, более высоко оценивают значимость собственного социального окружения. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике психологических служб по вопросам этнопсихологических особенностей, а также в разработке курсов и программ при преподавании в вузах таких дисциплин, как социальная психология, психология риска, этнопсихология.

Ключевые слова: личность, социальные представления, риск, субъективное благополучие, этнопсихологические особенности.

Введение

В последние десятилетия в современной социальной психологии все чаще стали проводиться исследования в рамках концепции социальных представлений (Г. М. Андреева, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова, Р. М. Шамя-

нов и др.). Несомненно, это вызывает большой научный интерес, поскольку благодаря вышеуказанной теории стало возможным исследование социальных макропроцессов посредством анализа когнитивных процессов человека. По словам основоположника данной концепции С. Московичи, представления есть осмысленные знания [1]. Социальное представление выступает одной из форм познания социальной действительности. Особенно важным в данном контексте является то, что оно позволяет объяснить смысловые связи человека с миром [2, с. 215]. Использование инструмента социальных представлений эффективно в тех исследованиях, в основу которых положена часть социальной жизни, вызывающая много споров в обществе и не имеющая четкого научного определения. По словам Г. М. Андреевой, социальные представления рождаются в обыденном мышлении с целью понять, осмыслить окружающий человека мир, интерпретировать социальную действительность. Через социальное представление человек осуществляет познание социального мира [2, с. 215]. Как показали ранее проведенные нами исследования [3], одним из таких элементов социальной жизни является «риск».

Риск в общественном сознании связан не только с опасностью, потерей, трудностями, но и со стремлением испытать себя, а значит - и удовольствием. Кроме того, та часть общества, чью работу принято связывать с риском (пожарные, медики, милиционеры), в первую очередь, определяет его как свою непосредственную обязанность. В связи с этим научный интерес приобретает исследование представлений о риске в социальных группах, разделенных не только по возрасту, полу, социальному статусу,